

Глава 115: Энола Гей

Обычно, парень крадет поцелуй у девушки, а девушка – дает ему пощечину его. Когда моя жизнь была нормальной?

Конечно, мужчина никогда не должен бить женщину. И он определенно не должен бить женщину, у которой есть кинжал. Дженни не потянулась к клинку на талии, она просто посмотрела на меня с удивлением.

Я отвернулся и пристально смотрел в землю. Я мог бы извиниться и, в общем - то, хотел, чтобы она простила меня, это было бы нормальным. Я не очень сильно ударил ее, но это почти не имело значения.

Как только я взял на себя ответственность, игра закончилась. Моя позиция морального превосходства была бы неуместной, и я никогда не смогу вернуть ее.

Она сама была ошибочным явлением в моей жизни. Да, я слишком остро среагировал и сделал что-то ужасное, но это не отвлекало от того, что она сделала. Используя то, что я был самым слабым против ее притяжения, чтобы манипулировать мной, заставить меня делать все, что она хотела, было предосудительно.

Правильно?

Я сделал то, что сделал бы любой, когда он допустил ошибку, которую он не хотел признавать. Я обвинил ее.

«Ты не должен был этого делать. Это несправедливо». Я изо всех сил старался злиться и возмущаться, как будто я был ужасно обижен, но это было тяжело, потому что я действительно чувствовал себя ужасно хреново из-за того, что я сделал.

Дженни ничего не сказала.

«Ты ... ты не должна использовать свое тело, чтобы заставлять парней делать то, что ты хочешь». Отлично, теперь я назвал ее шлюхой. «Ты лучше этого».

Дженни все еще ничего не сказала. Я поднял взгляд с участка травы, на котором я сосредоточился. Дженни смотрела на меня, очень спокойно. Ее губа кровоточила. Немного; на ее нижней губе образовалась красная капля крови. Я, должно быть, переусердствовал.

Я протянул руку. «Я могу исцелить это».

Ее рука схватила меня за запястье. «Нет», - она была неестественно спокойна. «Я не хочу, чтобы ты меня исцелил. Я хочу, чтобы ты посмотрел на меня».

Мой взгляд сразу вернулся на землю.

«Колин, ты ударил меня».

«Я ... Это не ... Я не имел в виду ...»

«Ты ударил меня, Колин».

«Ты поцеловала меня!» Это звучало гораздо менее идиотской фразой в моей голове.

«Что ты думаешь о парнях, которые бьют женщин?»

«Это было не так».

«Это было именно так». Она все еще держала меня за запястье. Ее хватка усилилась. «Как бы ты назвал парня, который бьет женщину, Колин?»

«Подонок», прошептал я.

«Тогда почему ты это сделал?»

Я посмотрел на нее, сердитый, потому что она заставляла меня признать мою вину, хотя мы оба знали, что я виноват. "Ты знаешь почему."

«Из-за поцелуя? Ты думаешь, именно поэтому ты отрицаешь то, кем считаешь себя? Ты позволишь девушке - мне или кому-нибудь еще - заставить тебя передумать?»

Она была права. Она поцеловала меня, ну и что? Был ли я, черт возьми, еще ребенком, что один поцелуй может так сильно вывести меня из равновесия?

«Что случилось, когда мы ушли, Колин?»

«Это не имеет никакого отношения к этому».

«По - моему это имеет прямое отношение. Расскажи мне».

Она была умной девушкой. Физическая привлекательность не сработала, но теперь у нее был хороший, солидный повод для работы с виновным. Она была против моей лиги еще больше, чем я думал. У меня не было пути отступить.

Не имело значения, что она спровоцировала меня, что я не собирался бить ее, что я мог бы легко отказаться от любых нарушений с моей стороны и контролировать ситуацию. Единственное мнение, которое имело значение, было мое, и я не был слишком впечатлен самим собой.

Острая боль в груди, про которую я думал, что она прошла, появилась вновь, ожидая.

Я сделал глубокий вдох. «У Мау-Мау был ребенок».

Как только я начал говорить, я не мог остановиться. Когда я говорил, она все еще держала меня крепко за запястье, слезы катились по моему лицу. Когда я закончил, слезы превратились в рыдания.

Она отпустила мое запястье. Ее руки обняли меня за шею, и она притянула меня к себе. Сначала я сопротивлялся - если я позволю ей прижать меня к себе, я бы потерял себя, но она была безжалостна. Она притянула к своей груди мое лицо, и я растаял.

«Я солгала». Дженни поцеловала меня в макушку. «То, что я сказала Клэр и Флосси, было ложью».

Я был смущен. "Какая часть?"

«Часть, где я сказала, что не знаю, как я к тебе отношусь. Часть, где я сказала, что я не думаю о том, чтобы целовать тебя, трогать тебя, что у меня не было снов о тебе ... все это».

Если бы она хотела немного отступить, чтобы не навредить моим чувствам, я бы понял, но она отрицала все это, что не имело никакого смысла. "Зачем?"

«Потому что это смущает меня». Это я понял. «Если бы я сказала, что ты мне нравишься, а потом ты отверг меня, я бы выглядела как дура. Если бы я сказала, что меня это не интересует, и вдруг я оказалась бы с тобой как-то, я всегда смогу сказать, что мои чувства поменялись. Они согласятся с этим».

Я оттолкнулся от груди и посмотрел ей в лицо. "Подожди. Почему я бы тебя отверг?"

Она села. «Ты всегда отталкивал меня, с самого первого дня. Я все перепробовала, но ты не заинтересовался».

«Значит, ты говоришь, что интересуешься мной с первого дня?»

Она кивнула.

"О чем ты говоришь? Как это ты заинтересовалась мной?"

«Я поняла это, когда у тебя была паническая атака».

«Ты говоришь, это тебя привлекло?» Возможно, она читала мысли. Это было единственное, что сделало бы все это правдоподобным.

«Ты знал, что мы больше не вернемся домой. Ты знал это вперед всех. Ты не справился со всем этим хорошо, но ты был впереди всех остальных. Я хотела быть в твоей команде, но ты отверг меня». Она стиснула зубы. «Я знаю, что я не гребаная принцесса, но ты мог бы хотя бы дать мне шанс».

Слова насчет принцессы меня немного удивили. «Ты говоришь о Лэни?»

«Сколько принцесс у тебя есть, которые подлизываются к тебе?»

«Ей тринадцать!»

"И что? Это не будет долго. И она - чертова принцесса».

У нее была настоящая проблема насчет вещей с принцессами.

«Мне не нравится Лэни, ты мне нравишься. Ты мне нравишься. Всегда нравилась».

Она не выглядела полностью убежденной. Она наклонилась вперед и начала расстегивать мою одежду.

"Что ты делаешь?"

«Как ты думаешь, что я делаю? Я достаточно долго ждала».

Я замер. Она хотела заняться сексом. Это не закончится хорошо. Это никогда не заканчивалось хорошо. У меня было только два сексуальных партнера, и оба оставили на мне свой след, и не в хорошем смысле.

Вероятно, это кажется странной реакцией. Каких бы проблем у меня не было в прошлом, девушка, которая мне нравилась, которую я нашел невероятно привлекательной, хотела

переспать со мной. Я должен был прыгать вверх и вниз от радости. Я предполагаю, что единственный способ объяснить - рассказать вам о двух других девушках.

Во-первых, назовем ее Хиросима, я встретил ее, когда подрабатывал на Рождество. Я только недавно закончил школу, и начал работать. Мне было семнадцать. Я не очень хорошо знал людей и был довольно застенчив.

Она была сестрой одного из моих коллег, которые были в гостях и привезли ее с собой, потому что его жену не могла прийти. Она была старше меня, но не намного, и мы были оба намного моложе всех. Она тоже была не очень разговорчивой, но мы оказались рядом друг с другом в индийском ресторане в Энфилде.

В течение вечера мы начали болтать, и мы продолжили после. Вы должны помнить, что это происходило, когда я все еще полагал, что моя жизнь была такой же, как и у всех остальных. Работа, девушка, мое место - возможности были бесконечными. И я мог даже быть очаровательным, когда думал об этом. Ну, я мог подделывать интерес к тому, о чем говорили другие люди.

Посредством серии искусно обработанных маневров, главным образом полагаясь на то, что ее брат был очень пьян, я уложил ее на спину.

События следовали нормальным ходом, и мы оказались обнаженными и переплетенными. Чем дальше, тем лучше. Мои главные проблемы не слишком быстро пришли в рост, если вы понимаете, что я имею в виду, и не заставляя ее чувствовать, что она просто какая-то девушка, которую я подхватил для одного раза. Она мне нравилась.

Только когда она начала плакать, я понял, что что-то не так. Все прошло гладко до этого момента, и даже объединение двух наших потных тел прошло без сучка и задоринки. Я был внутри нее, все дальнейшее тоже приносило нам удовольствие, а затем водопад слез.

Оказалось, что она недавно рассталась со своим парнем, с любовью ее жизни с четырнадцати лет. Он встретил кого-то другого, и ее мечта умерла.

Я предложил остановиться, но она настояла, чтобы я продолжал. Ей нужно было это, чтобы пройти через разрыв с ним.

Узнав, что я ей не очень нравился, и что я был просто средством для конца ее отношений, последовало разочарование, но секс - это секс. Если это будет всегда происходить так, как происходил мой первый раз, по крайней мере, я бы постарался не получать этот опыт. Я все о романтике.

Проблема в том, что она не могла перестать думать о нем. Или говорить о нем.

То, что им нравилось делать вместе, планы, которые у них были на будущее, имена их детей, которыми решили назвать. Плача и разговаривая, а иногда и поощряя меня продолжать. Это было не очень возбуждающе.

Вот о мастурбации. Независимо от того, сколько раз я это делал, у меня никогда не было плохого результата. Я никогда не чувствовал себя так: «О, это было немного разочаровывающе, думаю, я больше не буду делать это». Но в первый раз, когда я в конечном итоге достиг оргазма, он не так сильно понравился мне.

Жидкости вылились из меня, и все. Я потерял свою девственность, но это было похоже на то,

что меня ограбили.

Во второй раз девушка, назовем ее Нагасаки, была студенткой медсестрой с очень интересной внешностью и потрясающей фигурой.

Я не собирался идти в паб после работы, но иногда я ходил, чтобы быть пообщаться. Да, я знаю, трудно поверить, что я могу быть общительным.

Она была очень привлекательной и прилипла ко мне, хотя я ничего не сделал. Это было здорово. Мы вернулись ко мне, и она сделала все сама, начала раздеваться в момент, когда дверь закрылась, заставила меня раздеться, и мы оказались на кровати в мгновение ока.

Единственное, на что она настаивала, было то, чтобы я использовал презерватив и что это было правильно, и это было прекрасно для меня. Приятно встретить кого-то такого ответственного.

Секс начался отлично. Во время занятия, она рассказала мне, что прошло много времени с тех пор, как она занималась сексом, и насколько она это запустила.

Когда все стало очень страстно, она решила, что самое время и говорит мне, что у нее герпес. Но это было прекрасно, потому что я был в презервативе, а также у нее не было воспаления уже какое-то время.

Понятно, что я чувствовал себя некомфортно и начал работать над стратегией конца. Я не хотел быть грубым, но я не хотел, чтобы мой член упал. Я понимаю, что герпес на это не влияет, но тогда я был всего лишь ребенком и многого не знал.

Затем она сообщила мне, что у нее также была гонорея, но она более или менее вылечилась, и был также небольшой шанс, что она ВИЧ-инфицирована, но пока еще не получила результатов анализов.

Я впал в панику и попытался выйти из нее, но она обняла меня за талию и не отпускала. Вы могли бы подумать, что я, по крайней мере, потеряю свою эрекцию, но у нее были удивительно хорошо развитые вагинальные мышцы, которые и держали мое достоинство поднятым, она все время заверяла меня, что все в порядке.

Я пошел и проверился потом у врача, и, к счастью, все было в порядке, но это несколько травмировало меня. Я решил подождать, когда подходящая девушка появится, но этого не произошло. До сих пор.

Дженни взяла ситуацию под контроль, по крайней мере, в первый раз. Она видела, что я похож на оленя в свете фар на дороге и сделала все работу. Секс

не был страстным или диким, он создал связь и подтвердил наши чувства друг к другу. Он также был слишком быстрым.

"Извини я..."

«В следующий раз будет лучше»

Я лежал на спине, купался в поту, из меня вырывалась вся энергия до капли. «Что заставляет тебя думать, что я смогу снова это сделать?»

Она наклонилась надо мной и ухмыльнулась. «Надежда». Ее голова исчезла из виду.

Следующие два раза были намного лучше. К концу второго, под небольшим управлением Дженни, я даже довел ее до кульминации. После этого я заснул.

Когда я проснулся на следующее утро, легкая боль в моем члене и голая девушка рядом со мной были достаточным доказательством того, что это был не сон. Она сидела, скрестив ноги, наблюдая за мной.

Я положил свою руку на ее бедро. Она не вздрогнула, она просто улыбнулась и подвинулась так, чтобы облегчить мне доступ к тому, что я хотел достать.

Ее губа все еще немного кровоточила.

«Ты должна позволить мне исцелить это».

«Нет. Я хочу, чтобы ты помнил, на что ты способен, когда пытаешься сделать все сам».

Это было хорошо рассчитанное действие, но она полностью в праве была это сделать. Отлично сработанное.

«Ты должен сказать людям, что ты хочешь от них. Мы все хотим тебе помочь».

Неужели теперь будет так с этого момента? Она давала мне инструкции. За каждым великим человеком, говорят, есть женщина с кровью на руках. «Могу я сказать тебе, что я хочу, чтобы ты сделала». Я скользнул рукой по ее бедру.

«Да, мне это бы очень понравилось. И как только ты научишь меня магии, я смогу ...» Моя рука перестала двигаться. "Что?"

Я посмотрел на нее.

«Нет». Ее вид из слегка сконфуженного превратился в раздражающий. «Колин, ты не можешь думать, что я спала с тобой, чтобы ты научил меня магии. Подонок! Ты так думаешь. Нет, нет!»

Она оттолкнула мою руку от ноги и начала натягивать одежду. «Я не могу поверить. Пошел ты! Ты действительно так думаешь? Черт тебя!"

Она надела всю свою одежду в ярости и вылезла из палатки. Я не сказал ни слова, но это было похоже на возможность. Конечно, более вероятно, чем то, что она безумно влюблена в меня с первого дня, когда мы встретились.

Я вздохнул. О, хорошо, это было хорошо, пока оно продолжалось. Я снова заснул.

Я проснулся, услышав голос Дженни, которая вернулась. Я не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как она выбежала. Недолго я думаю.

Она снова начала снимать одежду. "Все нормально. Забудь о магии. Мы будем просто заниматься сексом и смотреть друг на друга. Если ты почувствуешь, что в какой-то момент ты начинаешь доверять мне, то хорошо. Если нет, это тоже хорошо. Просто никаких принцесс, хорошо?»

Раздевшись, она вползла обратно в мои объятия и прижала плоть к моей. Она манипулировала мной? А меня это волнует?

После того, как мы снова закончили, я покинул палатку. Было еще рано и немного холодно. Тролли стояли молча, ожидая, когда мы приготовимся, как камни Стоунхенджа. Остальные сидели вокруг огня, глядя на меня. Была только одна палатка, и она не была звукоизолирована.

«Извините, если мы много шумели». Все мое тело чувствовало себя иначе, как будто что-то щелкнуло в моей спине, и я мог ходить прямо после нескольких лет сутулости.

Дженни вышла за мной. Остальные девушки встали, и все трое ушли без единого слова.

«Куда они пошли?» - сказал я.

«Девчачьи дела», - сказал Морис. «Иллюминаты даже не приближаются».

Я посмотрел на них обоих, Морис сидел, проверяя огонь, и Дадли, проверяя свои стрелы. Они были расслаблены и спокойны, хотя смерть могла быть в любом месте. Они мужчины или подстилки?

«Полагаю, вы все слышали».

«И потом еще немного», - сказал Морис.

«Мне нужно коко», - сказал Дадли.

Морис подтолкнул соскользнувшие очки к носу. «И тут Дженни вышла сюда и начала называть тебя всякими именами. У девушки очень плохой ротик. Мои поздравления.»

"Благодарю."

«Ты действительно думаешь, что она только спала с тобой, чтобы ты научил ее волшебству?»

Когда это ставят вопрос так, он звучит довольно холодно и бессердечно. "Я не знаю. Может быть."

Морис покачал головой. «Ну, никто больше не думает об этом. Мы все предложили научить ее магии».

«О». Возможно, они не были такими же опытными, как я, но они хорошо знали основы. «Это, должно быть, взбодрило ее». Это объяснило, почему она вернулась в палатку.

"Не совсем. Она отказалась. Сказала, что это должен быть ты. Если бы ты ей не доверял, не было смысла».

Если бы она хотела научиться магии, она могла бы легко сделать это от других, но тогда зачем мне это делать? Либо она искренне хотела, чтобы я ей доверял, либо ... может быть, она играла в длинную партию игры.

«Ты ее любишь?» - спросил Дадли. Он обычно говорил мало и еще реже начинал беседу, поэтому я был удивлен прямым вопросом.

"Я думаю да"

Дадли улыбнулся мне грустной улыбкой сострадающего. «Тогда какое это имеет значение? Уже слишком поздно для тебя. Научи ее магии. Если она предаст тебя, пусть будет так».

«По крайней мере, она сможет позаботиться о себе после того, как она убьет тебя во сне», - сказал Морис.

У них обоих были невероятно открытые сердца, когда дело доходило до людей, которых они любили. Идиоты. Я не собирался так легко становиться побежденным.

«У нас есть посетители», - внезапно сказал Кизи, чуть не заставив меня выпрыгнуть из кожи. Он посмотрел высоко в воздух.

Я проследил за его взглядом, но ничего не увидел. Дадли встал и вставил стрелу в свой лук.

«Отложи его. Если вы разгневаете их, мы все умрем».

После некоторого интенсивного вглядывания в небо я увидел три фигуры, может быть, больше, они приближались. "Кто они?"

«Стража Дракона. Чэн, должно быть, послал их».

По мере приближения они выглядели как крылатые люди, а не мужчины. У них были рептильные головы с большими гребнями, которые продолжались по спине и по хвостам. Их кожаные крылья двигались медленно.

Девочки вернулись и увидели нас всех, смотрящих на небо и присоединились к нам.

«Черт возьми, черт возьми», - сказала Флосси. «Драконы».

«Даже с таким размахом крыльев они не должны летать», - сказал Морис.

«И БамблБи тоже», - заметил я.

«Это миф. Если выполнить чрезвычайно легкий расчет, уверен, но полное аэродинамическое вычисление покажет, что полет БамблБи отлично вписывается в рамки законов физики».

Шесть из них приземлились на расстоянии нескольких метров, взметнув много пыли и обломков, а самый крупный, который был синим, шагнул вперед.

«Ах, маленький Кизи. Это было какое-то время». Он был больше Кизи ненамного. «И Король червей. Ха-ха, кто бы подумал, что это будет молодой Кунген?»

«Чего вы хотите, Хитокаг?» - сказал Кизи.

"Не тебя. Кто из вас Колин?"

«Он», - я указал на Мориса.

Хитокаг проигнорировал, того на кого я указывал, и подошел ко мне. Он наклонился, чтобы лучше рассмотреть меня. Его тело так сильно источало жар, что я должен был сделать шаг назад.

«Хм». Он не был впечатлен. «Чэн вызвал тебя. Ты пойдешь с нами».

«Я бы предпочел не ходить, если тебе все равно».

«Он послал это». Он протянул свиток.

Я взял его и открыл. На нем было написано одно слово:

Пожалуйста

Это было удивительно, но не так удивительно, как тот факт, что оно было написано на английском языке.

<http://tl.rulate.ru/book/579/208787>